

УДК 159.9.019.43
ББК 88.362
Я 86

Б.А. Ясько

Доктор психологических наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов Кубанского государственного медицинского университета; E-mail: shabela@yandex.ru

Ю.К. Вольвич

Аспирант кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанского государственного университета; E-mail: Ulyasha_180286@mail.ru

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье проведен обзор ряда психологических концепций регуляции поведения. Определяется, что существенное влияние на поведение современного человека оказывает среда организации, при этом индивидуальность работника в значительной мере определяет специфику его поведения в различных производственных ситуациях, в частности, в ситуациях повышенной эмоциональной напряженности, стресса. Проанализированы подходы В. Франкла, Д.А. Леонтьева, М. Чиксентмихали, ориентирующие исследователя в предметном поле феноменологии смысла. Определяется методологическая значимость для построения архитектуры исследования ценностно-смысловой регуляции поведения личности в организации концепций смысловой регуляции жизнедеятельности как основополагающей характеристики человеческого способа существования (Д.А. Леонтьев); ресурсной (Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская и др.) и метакогнитивной (Дж. Куль) концепций контроля.

Ключевые слова: поведение; личность; субъект; регуляторы поведения; саморегуляция; личностный смысл; ценности; направленность личности; мотивация; контроль поведения.

B.A. Yasko

Doctor of Psychology, Professor of Public Health and Health Care Department of Faculty of Professional Development and Professional Retraining Specialists, Kuban State Medical University; E-mail: shabela@yandex.ru

Yu.K. Volvich

Post-graduate student of the Department of Human Resource Management and Organizational Psychology, Kuban State University; E-mail: Ulyasha_180286@mail.ru

VALUE-SEMANTIC REGULATION OF PERSONALITY BEHAVIOR IN THE ORGANIZATION: THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASES OF THE ANALYSIS

Abstract. The paper provides a review of a number of psychological concepts of behavior regulation. The environment of the organization has essential impact on behavior of the modern person, whereas the personality of the worker considerably defines specifics of his behavior in various production situations, in particular, in situations of the increased emotional intensity and stress. An analysis is made of V. Frankl, D.A. Leontyev and M. Csikzentmihalyi's approaches focusing the researcher on a subject field of phenomenology of sense. The methodological importance of concepts of semantic regulation of activity as fundamental characteristic of a human way of existence (D.A. Leontyev); resource (E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya, etc.) and metacognitive (J. Kuhl) concepts of control is defined for creation of architecture of research on value-semantic regulation of personality behavior in the organization.

Keywords: behavior; personality; subject; behavior regulators; self-control; personal sense; values; orientation of the personality; motivation; control of behavior.

Категория поведения относится к числу фундаментальных в научной и прикладной психологии. В современном толковании поведение рассматривается как «система взаимосвязанных действий, поступков, осуществляемых субъектом с целью реализации определенных функций и требующих его взаимодействия со средой» [1: 89]. Анализ пространств жизнедеятельности личности сегодня демонстрирует высокую степень влияния на поведение человека среды организации – социальной системы, которая «хочет достичь определенных целей» [2: 19]. Отмечается, что индивидуальность работника в значительной мере определяет специфику его поведения в различных производственных ситуациях, в первую очередь – в ситуациях повышенной эмоциональной напряженности, стресса [3]. Понимание психологических факторов, влияющих на индивидуальное поведение сотрудников организации, умение раскрыть взаимосвязь между этими факторами относится к кругу профессиональных компетенций современного менеджера [4: 95]. В этой связи важным методологическим основанием является определение двух групп предикторов регуляции поведения: внутренних и внешних. Групповые нормы, ценности определяют совокупность внешних факторов, регулирующих поведение субъекта в организации. Их

достаточно надежными маркерами являются компоненты организационной, корпоративной культуры, предписывающие субъекту в той или иной ситуации определенный тип поведения (действий), а также должны формы межличностных отношений в реализации целей совместной деятельности [5].

Внутренние регуляторы поведения человека – это ценностные ориентации и установки, система личностных смыслов и мотивов [1: 89]. Их анализ и умение влиять на поведение личности в организации представляется чрезвычайно важным условием обеспечения эффективности управления человеческим капиталом.

«Проблема смысла, – писал А.Н. Леонтьев, – это последнее аналитическое понятие, венчающее общее учение о психике, так же, как понятие личности венчает всю систему психологии» [цит. по: 6: 3]. Введенное классиком отечественной психологии еще в 40-е годы прошедшего века понятие личностного смысла получило широкое признание в российской и мировой науке, развивается в работах ученых, представляющих различные направления и научные школы современной психологии.

Наиболее фундаментально в зарубежных исследованиях феноменология смысла представлена в экзистенциальной психологии. По мнению В. Франкла, основная

функция смысла – «задавать темп бытию» [7: 51], а отсутствие смысла рассматривается как вакуум, порождающий «ноогенные неврозы» [8: 63–65]. Стремление обрести и реализовать смысл является врожденной мотивационной тенденцией, присущей всем людям; она выполняет роль движущей силы поведения и развития личности [9: 14].

Важным компонентом экзистенциального подхода является выделение категории позитивных смыслов как ценностей, имеющих универсальный, общечеловеческий характер. В. Франклом были выделены три группы ценностей: творчества, переживания и отношения. При этом ценностям творчества, основным путем реализации которых является труд человека, принадлежит приоритетная роль. В отличие от складывавшихся в это же время подходов в менеджменте, рассматривающих труд как оплачиваемую работу (напр., концепция О. Нойбергера [10]) В. Франкл писал: «...смысл и ценность приобретает труд человека как его вклад в жизнь общества, а не просто его занятие» [8: 233].

Ценности переживания, сконцентрированного иногда в одном ярком мгновении судьбы человека, могут наполнить всю его жизнь смыслом существования [там же: 253].

Наиболее наполнены смыслообразованием ценности отношения. Даже оказавшись в ситуациях самых сложных и безысходных, человек может найти смысл своего существования. «...Жизнь человека сохраняет свой смысл до конца – до последнего дыхания» [там же: 175], – так определял ценность переживания смысла жизни В. Франкл, заложив этот подход в основное им направление – логотерапию.

Оригинальное видение психологии смысла принадлежит М. Чиксентмихали [11]. Будучи автором концепции мотивации «потока» (“flow effect”), он связывает смыслообразование (“meaning making”)

с внесением порядка в содержание сознания через интеграцию человеком действий в единое переживание потока. Достижение такого эффекта возможно тремя путями: наличие цели (1); воплощение цели в жизнь (2); внесение гармонии в сознание, установление состояния гармонии с самим собой (3) [11: 217].

Д.А. Леонтьев провел обобщение разнообразных подходов к проблеме смысла в зарубежной психологии и делает вывод о том, что «...смысл является особой психологической реальностью, игнорируя которую или сводя ее к другим (например, эмоциональным) явлениям, невозможно построить достаточно полную теорию ни личности, ни сознания, ни деятельности» [6: 78]. Вкладом в психологию личности стала разработка Д.А. Леонтьевым концепции смысловой регуляции жизнедеятельности как «основополагающей характеристики человеческого способа существования» [там же: 442], операционализованной в авторских исследовательских и диагностических методиках (тесты смысложизненных ориентаций; предельных смыслов; ценностного спектра и др.).

Проблема осознанной регуляции поведения – значимый аспект предметных поисков в психологии и ее отраслях (психологии личности, общей психологии, психологии труда, инженерной, социальной психологии и др.). Здесь особым видением смысловой обусловленности поведения человека выделяются концепции саморегуляции [напр., 12-15 и др.]. По словам В.И. Моросановой, проблема осознанной саморегуляции занимает одно из центральных мест в контексте анализа развития и существования человека [12].

В поиске методологических основания исследования ценностно-смысловой регуляции поведения личности в организации несомненный интерес представляют подходы, предлагаемые, в частности, Б.В. Зейгарник, В.А. Иванниковым. Так,

с точки зрения В.А. Иванникова, роль личности в волевой регуляции проявляется в ее способности к смыслообразованию при недостатке мотивации для осуществления или прекращения действия [16]. Б.В. Зейгарник, исследуя поведение личности в критических жизненных ситуациях (а к таковым в полной мере относятся ситуации стрессогенного характера), определяет, что механизмом эффективной саморегуляции в этих обстоятельствах является перестройка смысловой сферы личности, формирование новых смыслов [17]. Еще более конкретно говорит об этом А.С. Шаров, подчеркивая, что система ценностных ориентаций выступает в роли психологического механизма регуляции жизнедеятельности человека [18]. В структуре регуляции жизнедеятельности человека А.С. Шаров выделяет три подсистемы и три уровня их работы. Это подсистемы: ценностно-смысловая; активности; рефлексивная. Отмечается, что высший, стратегический уровень работы названных подсистем регуляции позволяет человеку ориентироваться на отдаленные жизненные перспективы и принятые им жизненные ценности [там же].

О.А. Конопкиным была сформулирована концепция функциональной структуры осознанной саморегуляции поведения и разработана на ее основе структурно-функциональная модель системы саморегуляции деятельности. Основные звенья модели: цели деятельности; модель значимых условий; программы исполнительских действий; критерии успешности; оценка результатов; коррекция действий [12: 134]. В результате открытий, сделанных О.А. Конопкиным, В.И. Моросаной, в психологии утвердилось понятие «индивидуальный стиль саморегуляции». Он проявляется в том, каким образом человек планирует и программирует достижение жизненных

целей, учитывает значимые внешние и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно-приемлемых результатов [13].

Связь психической саморегуляции функциональных состояний с личностными особенностями человека подчеркивается в работах Л.Г. Дикой. Показано, что в ситуациях, когда оптимизация функциональных состояний работников с использованием механизмов менеджмента не возможна или мало эффективна, ведущая роль в преодолении стресса и оптимизации неблагоприятных для деятельности и субъекта труда функциональных состояний переходит к психической саморегуляции. В этом процессе раскрываются внутренние психофизиологические и личностные ресурсы человека, которые дают ему относительную свободу от обстоятельств и обеспечивают «даже в самых трудных условиях возможность самоактуализации» [14: 4–5].

Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская, Ю.В. Ковалева вводят в психологию конструкт контроля поведения, в котором делается акцент на внутренних индивидуальных ресурсах человека, лежащих в основе способности к саморегуляции [19]. В предлагаемом авторами понимании контроля поведения опора делается на ресурсы субъекта, интегрирующего индивидуальные ресурсы человека. Эта методологическая ориентация положена в основу определения индивидуальных ресурсов как особенностей «интеллектуальных, когнитивных способностей анализировать и упорядочивать внешнюю и внутреннюю среду, создавать ментальные модели ситуации и событий, ментально оперировать внутренними моделями и представлениями, подготавливать решения, способность гибкого когнитивного контроля» [там же: 31–32]. В данном аспекте контроль поведения рассматривается как

психологический уровень саморегуляции, «основанный на внутренних индивидуальных ресурсах, интегрируемых субъектом для обеспечения целенаправленного поведения» [там же: 76].

Выделение субъектных качеств в основе контроля поведения обращает нас к проблеме направленности – подструктуры личности, выступающей одним из ведущих регуляторов поведения [1: 74]. В частности, несомненной эвристичностью обладает теория метаконтроля Дж. Куля [20]. В ней обозначены различия между лицами, ориентированными (направленными) на активность (деятельность) или на ситуацию (состояние). Эти две директивы (два модуса) контроля – акциональной ориентации (АО) и ситуационной ориентации (СО) Дж. Куль называет метакогнитивными, так как они стоят над когнитивными процессами, побуждая человека к избирательному предпочтению когнитивных, необходимых для реализации намерения действовать активно (АО-ориентация) или действовать ситуативно (СО-ориентация). Когнитивная репрезентация поведения включает четыре составляющих:

1) представления о ситуации, к которой индивид стремится;

2) представления об актуальной ситуации, которую необходимо изменить;

3) оценка расхождения между тем, что есть, и тем, что должно быть;

4) представления о действии, благодаря которому должно быть преодолено это расхождение.

Когда все составляющие активированы в равной мере, личность ориентирована АО-модусом. АО-директива управляет реализацией актуального намерения тройным образом. Во-первых, она направляет внимание человека на содержание, релевантные совершаемому действию. Во-вторых, ускоряет принятие решения, не допуская чрезмерного взвешивания альтернатив

(за счет экономной переработке информации). В-третьих, служит барьером для появления эмоциональных состояний, дезорганизующих деятельность, и активизирует чувства, настроение, способствующие ее осуществлению.

СО-модус контроля за действием наиболее выражен в том случае, если индивид фиксирован лишь на одной составляющей когнитивной репрезентации намерений. Соответственно выделены четыре типа СО-директивы:

1) центрирование на планировании (чрезмерное взвешивание «за» и «против» разных альтернатив действия);

2) центрирование на цели действия (повышенная концентрация внимания на цели может привести к снижению внимания к самому действию);

3) центрирование на неуспехе и вызванных им эмоциональных переживаниях;

4) центрирование на успехе и соответствующих ему эмоциональных переживаниях.

В экспериментальных исследованиях подтверждается, что лица с АО-модусом контроля за действием лучше справляются с задачами в стрессогенных условиях, чем ситуационно ориентированные [14: 246].

Проведенный обзор научных публикаций дает основание для некоторых выводов.

1. Среда организации оказывает существенное влияние на поведение человека. При этом индивидуальность работника в значительной мере определяет специфику его поведения в различных производственных ситуациях, в первую очередь – в ситуациях повышенной эмоциональной напряженности, стресса.

2. Ценностные ориентации, система личностных смыслов и мотивов как внутренние регуляторы влияют на поведение личности в организации, а умение их анализировать и учитывать в совместной деятельности

являются важным условием обеспечения эффективности управления человеческим капиталом.

3. Для построения архитектуры исследования ценностно-смысловой регуляции поведения личности в организации методологической целесообразностью обладает концепция смысловой регуляции жизнедеятельности как основополагающей

характеристики человеческого способа существования (Д.А. Леонтьев). При этом исследование специфики ценностно-смысловой регуляции поведения личности в организации может получить методологическое обоснование с позиций ресурсной (Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская и др.) и метакогнитивной (Дж. Куль) концепций контроля.

Примечания:

1. Психология личности: словарь-справочник / под ред. П.П. Горностая, Т.М. Титаренко. Киев: Рута, 2001. 320 с.
2. Кирхлер Э., Майер-Пести К., Хофманн Е. Психологические теории организации // Психология труда и организационная психология: пер. с нем. Т. 5. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2005. 312 с.
3. Ясько Б.А. Современные теоретические и методологические подходы к исследованию организационного стресса // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3, Педагогика и психология. 2013. Вып. 3. С. 92–97.
4. Зельдович Б.З. Организационное поведение: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 319 с.
5. Ясько Б.А. Типология организационных культур: субъектно-деятельностная концепция анализа // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 6 / под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2014. С. 272–286.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
7. Frankl V. The will to meaning: foundations and applications of logotherapy. N.Y.: Plume press, 1969. X. 181 p.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 367 с.
9. Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997. 287 с.
10. Neuberger O. Arbeit. Stuttgart: Enke., 1985.
11. Csikzentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. N.Y.: HarperPerennial, 1990. XIV, 305 p.
12. Моросанова В.И. Развитие теории осознанной саморегуляции: дифференциальный подход // Вопросы психологии. 2011. № 3. С. 132–144.
13. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М.: Наука, 2001. 192 с.
14. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2003. 318 с.
15. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии, 2004. № 2. С. 128–136.
16. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во МГУ, 1991. 140 с.
17. Зейгарник Б.Ф., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психологический журнал. 1989. Т. 10, № 2. С. 122–132.
18. Шаров А.С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: автореф. ... дис. д-ра психол. наук, 2000. 41 с.
19. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2010. 352 с.

20. Kuhl J. A theory of action and state orientation. *Volition and Personality: Action versus state orientation* / Eds. Kuhl J., Beckmann J. Goettingen; Toronto: Hogrefe, 1991. P. 4–44.

References:

1. Psychology of personality: dictionary directory / ed. by P.P. Gornostay, T.M. Titarenko. Kiev: Ruta, 2001. 320 pp.
2. Kirchler E., Meyer-Pesti K., Hofmann E. Psychological theories of organization // *Psychology of labour and organizational psychology: transl. from German. V. 5.* Kharkov: Humanitarian center publishing house, 2005. 312 pp.
3. Yasko B.A. Modern theoretical and methodological approaches to the study of organizational stress // *Bulletin of the Adyge State University. Ser. 3, Pedagogy and Psychology.* Maikop: ASU publishing house, 2013. Issue 3. P. 92–97.
4. Zeldovich B.Z. Organizational behavior: a manual for students of higher schools. M.: Aspect Press, 2008. 319 pp.
5. Yasko B.A. Typology of organizational cultures: the subject-activity concept of analysis // *Actual problems of psychology of labour, engineering psychology and ergonomics. Issue 6* / ed. by A.A. Oboznov, A.L. Zhuravlev. M.: Publishing house of the RAS Institute of Psychology, 2014. 272–286 pp.
6. Leontyev D.A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of the sense reality. M.: Smysl, 2003. 487 pp.
7. Frankl V. The will to meaning: foundations and applications of logotherapy. N.Y.: Plume press, 1969. X. 181 pp.
8. Frankl V. Man's search for meaning. M.: Progress, 1990. 367 pp.
9. Frankl V. The doctor and the soul. SPb.: Yuventa, 1997. 287 pp.
10. Neuberger O. Arbeit. Stuttgart: Enke., 1985.
11. Csikzentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. N.Y.: HarperPerennial, 1990. XIV, 305 pp.
12. Morosanova V.I. Development of the theory of conscious self-regulation: a differential approach // *Problems of psychology.* 2011. No. 3. P. 132–144.
13. Morosanova V.I. Individual style of self-regulation: phenomenon, structure and functions in human voluntary activity. M.: Nauka, 2001. 192 pp.
14. Dikaya L.G. Psychic self-regulation of the functional state of the person (a system-activity approach). M.: Publishing house of the RAS Institute of Psychology, 2003. 318 pp.
15. Konopkin O.A. General ability for self-regulation as a factor of subject development // *Problems of psychology,* 2004. No. 2. P. 128–136.
16. Ivannikov V.A. Psychological mechanisms of volitional regulation. M.: MSU publishing house, 1991. 140 pp.
17. Zeigarnik B.F., Kholmogorova A.B., Mazur E.S. Self-regulation of behavior in health and disease // *Psychological Journal.* 1989. V. 10, No. 2. P. 122–132.
18. Sharov A.S. The system of valuable orientations as the psychological mechanism of regulation of human life: Diss. abstract for the Dr. of Psychology degree, 2000. 41 pp.
19. Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Kovaleva Yu.V. Control of behavior as subjective regulation. M.: Publishing house of the RAS Institute of Psychology, 2010. 352 pp.
20. Kuhl J. A theory of action and state orientation. *Volition and Personality: Action versus state orientation* / Eds. Kuhl J., Beckmann J. Goettingen; Toronto: Hogrefe, 1991. P. 4–44.